

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По делу бывших военнослужащих японской армии ЯМАДА Отозоо, КАДЗИИУКА Рюдзи, ТАКАХАСИ Такаацу, КАВАСИМА Кисси, НИСИ Тосихидэ, КАРАСАВА Томио, ОНОУЭ Масао, САТО Сюдзи, ХИРАЗАКУРА Дзенсаку, МИТОМО Кадзуо, КИКУЧИ Норимицу и КУРУСИМА Юдзи, обвиняемых в подготовке и применении бактериологического оружия, т. е. в преступлении, предусмотренном ст. 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 года.

На протяжении многих лет империалистическая Япония являлась главным очагом агрессии на Дальнем Востоке. Вступив в преступный заговор с гитлеровской Германией и фашистской Италией, правящая клика империалистической Японии планировала и вела агрессивные войны против миролюбивых народов, в целях установления совместно с гитлеровской Германией мирового господства.

Эти агрессивные войны имели целью создание так называемой "сферы сопроцветания Великой Восточной Азии" - колониального государства под японским господством. В создании такого государства путем насильственного отторжения обширных территорий миролюбивых соседей Японии, выражались крайне экспансионистские намерения японских империалистов.

Насколько велики были агрессивные вождедения японской правящей клики, можно судить по целому ряду открытых заявлений ответственных руководителей японской политики.

Один из главных японских военных преступников — идеолог агрессивной японской милитаристской клики ХАСИМОТО Кин-горо в статье "Императорская сфера Великой Восточной Азии", опубликованной 5 января 1942 года в газете "Тайо Дайниппон" писал, что в состав этой "сферы" должны будут войти следующие страны: "Япония, Маньчжурия, Китай, Дальний Восток СССР, Малайя, Голландская Индия, Британская Восточная Индия, Афганистан, Австралия, Новая Зеландия, Гавай, Филиппины и острова Тихого и Индийского океанов". Точно также определялись границы так называемой "Великой Восточной Азии" в планах и разработках подчиненного непосредственно японскому премьер-министру, учрежденного специальным указом японского императора "Института тотальной войны".

В преступных планах японских империалистов агрессия против Советского Союза рассматривалась, как главная задача. В стратегических агрессивных планах японских империалистов СССР обычно назывался "Объект № 1".

Захватническая война против СССР широко пропагандировалась среди японского населения. Эта пропаганда войны велась, в частности, во всех органах японской печати, полностью контролируемой японским правительственным информационным бюро.

Реализуя свои преступные планы, правящая клика Японии совершила ряд актов агрессии: в 1931 году японские вооруженные силы, спровоцировав так называемый "Мукденский инцидент", вторглись в Маньчжурию и оккупировали ее. В 1937 году японские войска вторглись в Китай, спровоцировав так называемый "Инцидент на мосту Марко-Поло". В 1938 году японская военщина напала на СССР в районе озера Хасан, но была разбита Советской Армией. В 1939 году японские империалисты напали на дружественную СССР Монгольскую народную республику в районе реки Халхин-гол, но также были разбиты вооруженными силами МНР и Советского Союза. В конце 1941 года японские милитаристы втянули Японию во вторую мировую войну на стороне гитлеровской Германии.

Японская агрессия была прекращена лишь в результате капитуляции Японии перед об'единенными нациями, последовавшей после решающего разгрома Советской Армией главной ударной силы Японии - Квантунской армии, сконцентрированной в Маньчжурии.

События, связанные с японской империалистической агрессией, были рассмотрены на международном процессе по обвинению главных японских военных преступников в Токио. Международный Военный Трибунал признал полностью установленным, что японская правящая клика совместно с гитлеровской Германией планировала, развязывала и вела агрессивные войны, что она на протяжении многих лет активно готовила агрессивную войну больших масштабов против Советского Союза.

Трибунал установил факты ведения Японией агрессивных войн против СССР в районе озера Хасан в 1938 году и в районе реки Халхин-Гол в 1939 году. Трибунал признал также факт вступления Японии в преступный заговор с гитлеровской Германией и фашистской Италией против мира и человечества.

Трибунал также установил грубое нарушение со стороны Японии законов и обычаев войны, выражающееся в зверском, бесчеловечном обращении японской военщины с военнопленными и мирным населением оккупированных территорий.

Следствием по настоящему делу установлено, что планируя и готовя агрессивную войну против СССР и против других государств, японские империалисты для достижения своих целей намеревались в широких масштабах использовать и частично использовали преступные средства массового истребления людей - оружие бактериологической войны.

Организация специальных формирований
для подготовки и ведения бактериологической войны.

Как установлено расследованием, японским Генеральным штабом и Военным Министерством вскоре после захвата Маньчжурии

на ее территории была организована и включена в состав японской Квантунской армии бактериологическая лаборатория, возглавляемая известным в Японии идеологом бактериологической войны, впоследствии генерал-лейтенантом медицинской службы ИСИИ Сиро, в которой производились изыскания в области использования бактерий острых инфекционных заболеваний для ведения наступательной бактериологической войны.

Согласно показаниям обвиняемого бывшего генерал-майора медицинской службы японской армии КАВАСИМА Киоси, Генеральным штабом и Военным Министерством Японии в соответствии с секретными указами императора ХИРОХИТО в 1935-1936 годах на территории Маньчжурии были уже развёрнуты два совершенно секретных формирования, предназначенные для подготовки и ведения бактериологической войны.

В целях конспирации одному из этих учреждений, организованному на базе лаборатории ИСИИ было присвоено название "Управления по водоснабжению и профилактике частей Квантунской армии", другому - "Иппозэпизоотического управления Квантунской армии".

В 1941 году после нападения гитлеровской Германии на СССР, эти учреждения были зашифрованы соответственно, как "отряд № 731" и "отряд № 100". Во главе "отряда № 731" был поставлен упоминающийся выше ИСИИ Сиро. Во главе отряда № 100 - генерал-майор ветеринарной службы ВАКАМАЦУ.

Эти отряды были увкомплектованы специалистами бактериологами. Их личный состав насчитывал значительное число научных и технических сотрудников, руководимых виднейшими бактериологами Японии.

Об объеме проводимых бактериологическими отрядами работ свидетельствует, в частности, тот факт, что только в отряде № 731 имелось около 3000 сотрудников. На содержание отрядов,

подготавливавших оружие для бактериологической войны, японское командование отпускало весьма значительные суммы; так, для развертывания отряда № 731 в районе ст. Пинфан, расположенной в 20 км от Харбина, к 1939 году был отстроен боьшой военный городок с многочисленными лабораториями и служебными зданиями. Были созданы значительные запасы сырья.

Вокруг городка в целях обеспечения особой секретности работ была создана запретная зона. Отряд имел свою авиационную часть, а на ст. Аньда - специальный полигон.

Отряд № 100 также располагал обширными помещениями, специальным оборудованием и земельными участками в районе местечка Могатон в 10 км. южнее гор. Чанчунь.

Отряды №№ 731 и 100 имели густую сеть филиалов, приданных частям и соединениям японской Квантунской армии, расположенных на основных стратегических направлениях на границе с Советским Союзом. /т. 20, л. д. 23/

Главная задача филиалов состояла в подготовке к практическому применению в войне бактериологического оружия, вырабатываемого отрядами.

Бактериологические отряды и их филиалы непосредственно подчинялись главнокомандующему японской Квантунской армией. Это, помимо показаний свидетелей и обвиняемых, подтверждается захваченными советскими частями в 1945 году в Маньчжурии секретным приказом бывшего главнокомандующего японской Квантунской армией генерала УМЕДЗУ Иосидзиро от 2 декабря 1940 года об организации и дислокации четырех новых филиалов отряда №731. /т. 21, л. д. 21-23/

Сменивший УМЕДЗУ на посту главнокомандующего японской армией генерал ЯМАДА, обвиняемый по настоящему делу, в своих показаниях также подтвердил, что бактериологические формирования подчинялись непосредственно ему. /т. 1, л. д. 36/